

Глава 0811 Высокомерный преступник Белый мужчина средних лет в костюме с чайными очками вошел.

Позади него шли двое мужчин, оба в костюмах и с более мощными штурмовыми винтовками, хотя дула не были направлены на Нинг Тао.

После того, как трое мужчин вошли, белый мужчина средних лет помахал рукой, и полицейские в комнате для допросов вышли из комнаты для допросов в схватке, как будто они были помилованы. Двое из них вынесли также Альфонса, который упал в обморок на земле, и несчастный истекал кровью из его рта, а половина его лица опухла в свиную морду. Даже если бы его можно было спасти, боюсь, что мозговая дыня не была бы такой подвижной, как раньше.

Нинг Тао даже не смотрел на Альфонса, в его глазах другая сторона была эквивалентом муравьиного существования.

Белый мужчина средних лет сидел напротив Нинг Тао и в спокойном тоне сказал: "Мистер Нинг, хотите что-нибудь выпить?". Кофе или черный чай? Черный чай в полицейском участке настолько плох, что я могу попросить кого-нибудь сходить в кафе через дорогу и принести тебе чашку".

Чувство Нинга Тао было немного неестественным, он думал, что те немногие, кто приходят, будут допрашивать его строго, но он не ожидал, что другая сторона будет настолько вежлива, и он также считал, что кофе в полицейском участке был не достаточно хорош, чтобы послать кого-то, чтобы купить его для него.

Это тот случай?

"Не нужно". Нинг Тао сказал: "Я не хочу ничего пить, просто спрашивай, что хочешь, не надо бить по кустам".

Белый мужчина средних лет улыбнулся: "Ну, тогда позвольте мне сначала представиться, я из Главного управления внешней безопасности, меня зовут Лорис. Мистер Нинг, мы знаем, кто вы и что вы здесь делаете."

Главное управление внешней безопасности, также известное как Седьмое управление, является французским разведывательным агентством, эквивалентным ЦРУ в Соединенных Штатах.

Этот Лорис не сказал своего звания, но оно не должно быть низким.

Нинг Тао засмеялся: "Ты имеешь в виду дворец Фонтенбло?"

Лорис кивнула и вежливо сказала: "Также сообщите".

Нин Тао сказал: "Во дворце Фонтенбло есть большая коллекция реликвий династий Мин и Цин, разграбленных из Китая, я просто хочу пойти и посмотреть на них. Кроме того, я купил билеты за полные 11 евро".

"Эти артефакты - собственность Франции". Лорис сказал.

"Французская собственность?" Холодная улыбка появилась из угла рта Нинг Тао: "Но это даже

не то, что я вижу".

Лорис сказал: "Мистер Нинг, я знаю, что вы будете говорить о вещах, но история есть история, она ушла".

Нин Тао сказал: "История - это история, но прошлое - это не прошлое, у меня здесь есть бухгалтерская книга".

"Хочешь ограбить?" Голос Лорис тоже остыл, не так вежлив, как только что.

Нинг Тао улыбнулась безвкусно, "Ограбление"? Ты ведь не можешь забрать его у меня, не так ли? Я хочу его вернуть, и никто из вас не сможет остановить меня, и кто бы ни стоял на моем пути, он умрет".

Лорис больше не мог сдерживать свой нрав и дал пощечину на столе для допросов: "Мистер Нинг, вам лучше понять, где вы находитесь! Тебя арестовали и ЦРУ уже едет! Вы будете экстрадированы в США, чтобы получить санкции США".

Нинг Тао сказал слабо: "Я знаю, что люди из ЦРУ придут, но я должен сказать вам, что я убил довольно много людей из ЦРУ, а люди из седьмого бюро не убили ни одного". Тебе лучше продолжать быть вежливой, как только что пришла, или ты будешь первой".

Кто хороший парень, парень с информацией?

Убей его или убей.

Теперь ему не нужно было впитывать доброе қі и злое қі из доброго и злого горшка, но основой его возделывания всегда были добро и зло. Убив зло, чтобы компенсировать добро, он способен получить зло и добро қі непосредственно от зла и добра, что на самом деле является более прямым и более эффективным.

"Не смейте угрожать мне?" Лорис рассмеялся в ответ: "Ты самый безудержный человек, которого я когда-либо встречал, у тебя есть сила заставить людей бояться, но на этот раз ты по-настоящему закончил".

Нинг Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на дверной проем.

Как раз тогда дверь в комнату открылась, и в нее вошел старик.

У этого старика были серебристые волосы, бледная кожа и пара глаз, наполненных божественным светом орхидеи, что давало людям жуткое ощущение.

Нин Тао увидел красочное, в отличие от обычных людей, его предыдущее погодное поле было окутано серо-черным мертвым Ци, который все еще смешивался с намеком на кровь Ци.

Этот старик был кровавым демоном.

Лорис последовал за ним и встал, склонив голову с уважением к старику.

"Убирайтесь отсюда и дайте мне с ним поговорить." Старик сказал.

"Да". Лорис при всем уважении, затем вышел из комнаты для допросов с двумя агентами

Седьмого Бюро на буксире.

Следы троих мужчин остановились прямо за дверью и не ушли далеко.

Нин Тао тоже не удосужился позаботиться об этих трёх агентах Седьмого Бюро, он посмотрел на старика, который только что пришёл и тёмно в сердце сказал: "Может, это кто-то из Вительного клана?".

Из Уиттлов, естественно, больше всего его знали Чарльз и Зобела, плюс несколько второстепенных персонажей. И этот человек перед глазами был не маленький характер, как с точки зрения его ауры, так и с точки зрения демонской ауры на его теле, как кровь демона.

Неудивительно, однако, что семья Вител на протяжении сотен лет доминировала на континенте, а теперь, отступая за кулисы, фактически контролирует землю каким-то особым образом, что не является преувеличением, чтобы описать ее как невидимую империю.

Старик сел на стул, в котором только что сидел Лорис, а также посмотрел на Нинг Тао.

Вы двое смотрели на меня, а я смотрел на вас и не разговаривал по крайней мере дюжину секунд.

В конце концов, это Нингтао нарушил тишину: "Ты из семьи Вител?"

Старик открыл рот и сказал: "Можешь звать меня герцогом Марком".

Герцог, который является самым высокопоставленным аристократом в западной системе титулов.

Его китайский язык очень стандартный.

Нин Тао осторожно сказал: "В таком случае, мне повезло, что я встретил сегодня лидера семьи Вител, так?"

Дюк Марк слабо кивнул.

Нинг Тао засмеялся: "Я думал, что приедут люди из ЦРУ, но я не ожидал, что приедут большие, но... чего ты от меня хочешь?"

Дюк Марк сказал: "Я не верю, что эти глупые копы могут поймать тебя, и меня интригует, что ты здесь, потому что хочешь быть. Кроме того, из-за того, что случилось с Чарльзом и Зобелой, я почувствовала необходимость встретиться с тобой, так что я здесь".

"Разве Чарльз и Зобела не вернулись?" Нинг Тао спрашивал.

"Если бы двое моих детей вернулись, я бы не пришел сюда, чтобы встретиться с вами, а вы бы осмелились упомянуть двух моих детей в моем присутствии?" Герцог Марк сказал, что в его глазах блеск крови.

Нин Тао слабо сказал: "Есть старая поговорка на нашей стороне, откройте лук и нет обратной стрелы, я не буду останавливать вас, если вы хотите ударить, но как только вы это сделаете, только один из нас сможет уйти отсюда стоя, так что я призываю вас думать ясно".

"За более чем двести лет ты первый человек, осмелившийся сказать такое при мне, ты все еще очень высокомерен!" Голос герцога Марка был полон гнева.

"Для всего есть первый раз". Нинг Тао сказал.

Цвет крови в глазах герцога Марка становился гуще, а его ногти, состоящие из десяти пальцев, быстро удлинялись, с металлической заостренностью по краям.

Он действительно не мог устоять перед желанием нанести удар.

Нин Тао, однако, был равнодушен: "Так как вы уже приняли решение, чего же вы ждете? Я прямо перед тобой, протяни руку и убей".

Однако именно эта бесстрастная фраза заставила герцога Марка внезапно успокоиться, кровь в его глазах спряталась, а гвоздь, который подпрыгнул, чтобы быть отрезанным, он сказал: "Ты не ответил на мой вопрос, что ты здесь делаешь?".

Нинг Тао сказал: "Антикварные артефакты, собранные во дворце Фонтенбло - это все, что мне нравится, я хочу забрать их обратно".

Нин Тао посмотрел на него и улыбнулся, а правая рука, положенная на стол, была намеренно и непреднамеренно направлена на герцога Марка, который сидел напротив.

Чарльз и Зуо Белла были вынуждены им прыгать в энергетические ворота, ведущие к Божьим руинам, жизнь или смерть была неопределенной, но было подсчитано, что шансы на выживание были не более одного процента, что было бы равносильно смерти от его рук. Пришел лидер семьи Витель и не мог просто поздороваться и сказать несколько вежливых слов, не так ли?

На самом деле, он был готов нанести удар уже давно.

"Как насчет этого". Герцог Марк остановил свой смех: "Артефакты во дворце Фонтенбло, которые вы видите, я позабочусь о них для вас, не нужно, чтобы вы сделали это сами".

"Оказалось, что ты здесь, чтобы помочь мне, и я почти неправильно понял, что ты здесь, чтобы отомстить мне." Нинг Тао сказал.

Герцог Марк холодно сказал: "Молодой человек, не воспринимайте себя слишком серьезно! Ты знаешь, чего я хочу, в том сундуке, который ты вытащил из того обломка, было несколько вещей, городская башня времени, доска для строительства деревьев и облачная руда, отдай их мне, и я позабочусь о том, чтобы ты выбрался отсюда невредимым, и ты сможешь забрать артефакты, которые тебе понравятся".

"Что еще?" Нинг Тао спокойно смотрел на него.

Дюк Марк ударил рукой по столу для допросов.

Ка-чау!

Прочный стол упал на колени, по нему пролетели осколки.

Дверь в комнату для допросов открылась, и три агента из Седьмого бюро ворвались, нацелив дула трех орудий на Нинг Тао в течение секунды.

Нинг Тао, однако, остался сидеть, не двигая ни одной мышцей, по-прежнему спокойный, как всегда.

"Убирайся!" Герцог Марк ругался, по-французски.

Трое агентов Седьмого Бюро последовали с опущенным оружием и повернулись к выходу, гуляя по последнему Лорису, чтобы взять дверь в комнату.

Между открытием и закрытием этой двери Нинг Тао уже видел большую группу людей, стоявших в проходе, кровожадных. Некоторые из них все еще держали в руках законное оружие "Черной пожарной компании", убивая со свирепым ореолом.

Это место уже было окружено Кровавыми Демонами Вителевского клана.

Герцог Марк посмотрел прямо в глаза Нин Тао, его тон был агрессивным: "Нин Тао, у тебя нет выбора, это место уже окружено. Вы слишком высокомерны, чтобы приехать в Европу в одиночку и забрать артефакты из Фонтенбло, даже не из страны позади вас! Не говоря уже о тебе!"

Нин Тао сказал: "Вообще-то, до того, как ты угрожал мне, у меня не было никаких плохих чувств к тебе, но теперь я все меньше и меньше похож на тебя". Это всего лишь я, и я не представляю никого, ни одну группу. То, что другие люди не могут этого сделать, не значит, что я не могу. Если я скажу, что возьму его, я возьму его, и никто не остановит меня, включая тебя. Всё, что ты хочешь, ты даже не думаешь об этом. Я уже говорил об этом, почему бы тебе не сделать это?"

Слова не улеглись.

Одним ударом правой руки Нин Тао, чернильным пистолетом qi, выстрелом из плоти в палму!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/873335>